

тизированная всем происходящим на сцене. Смеются, восклицают, охают зрители очень громко, но зато и молчат они в иные моменты спектакля так, что кажется, на весь зрительный зал нашло оцепенение.

Пьеса состоит из коротких, быстро сменяющихся картин — за время, которое мы находились в зрительном зале, я насчитал свыше сорока декорационных перемен. Меняются только задники, условно обозначающие в каждом случае место действия. Вообще условность театрального представления все время подчеркивается и обнажается рядом очень своеобразных приемов. То и дело над сценой вспыхивает световая красная надпись, значение которой мы никак не могли понять. Оказалось, что при помощи этой надписи зрители заранее предупреждаются о характере предстоящего драматического эпизода. Надпись предлагает зрителям подготовиться слушать особо интересную сцену, не шуметь, отнестись к предстоящему эпизоду со всем вниманием. Надо сказать, что зрители послушно пользуются этими световыми советами, считая их, по видимому, необходимым элементом спектакля.

Если в ходе спектакля наступает пауза, герой задумывается или переживает какое-либо потрясение, — на помощь актеру приходит радио. Голос в репродукторе тут же объясняет со всей обстоятельностью, что герой думает о том-то и решает сделать то-то. В пьесе, о которой я упоминал выше, богатый старик, издевающийся над собственной немощью, делает это тоже при помощи репродуктора. Сам он только открывает рот и трясется, а смех раздается по радио. В отдельных сценах актеры, прежде чем обратиться с какими-либо словами к своим партнерам, поворачиваются лицом к зрителям и предупреждают их: сейчас мы скажем то-то и то-то, — и здесь же повторяют эти слова. После этого к зрителям обращаются их партнеры: а мы ответим так-то и так-то или расскажем о том-то и том-то.

В наиболее трагических сценах актеры обязательно трясут руками, и чем сильнее, тем, стало быть, выше драматическое напряжение сцены. На нашем театральном языке почти все исполнители играют в традициях «представленческого» театра. В спектакле, о котором я рассказываю, единственным исключением из этого правила оказалась молодая актриса, исполнявшая роль жены полицейского: она изображала живую героиню живыми, реалистическими красками и создала на сцене характер, полный человеческой теплоты и душевной привлекательности. Следует при этом сказать, что зрители по достоинству оценивают реалистический талант этой актрисы, высказывая ей на всем протяжении спектакля свои горячие симпатии. Надо учесть, что актерам, которые захотели бы по-настоящему сосредоточиться, «войти в круг» по Станиславскому, сделать это было бы нелегко. Если во время действия на сцене обнаруживаются какие-либо неполадки — то ли коврик затупился, то ли погас невзначай светильник, то ли опрокинулся табурет, — из-за кулис появляется с невозмутимым лицом служитель и совершенно спокойно на глазах у зрителей наводит порядок. В зрительном зале, на специальной подставке установлены часы, которые бесцеремонно бьют во время действия.

Все больший размах приобретает в Индии деятельность небольших полусамодетельных или самостоятельных театральных коллективов, ведущих активную агитационно-пропагандистскую работу, откликающихся своими программами на крупнейшие политические события в жизни страны и, в частности, показавших хорошую мобильность, гибкость и понимание запросов аудитории в дни недавних выборов в Индийский парламент. Нам пришлось видеть спектакли нескольких подобных коллективов. В Мадрасе нам показал свою программу самостоятель-

ный коллектив, агитировавший во время выборной кампании за коммунистическую партию. В программу эту вошла небольшая пантомима, рисующая зверскую эксплуатацию индийских крестьян, сатирические номера на военную тему, действующими лицами которых выступают Гитлер, Муссолини и Франко, политические частушки, критикующие деятельность бюрократов и чиновников. И на этот раз активным участником представления оказалось радио, при помощи которого разъяснялись и комментировались отдельные номера программы.

Другой коллектив, выступавший в Дели, показал нам пьесу о борьбе Кашмира за свою независимость. Борьба, которая ведется за Кашмир, приносит огромные страдания народу Кашмира и создает постоянную угрозу кровавой междоусобицы. За подлинную, а не мнимую независимость Кашмира, за жизнь и будущее кашмирского населения поднял свой голос молодой театральный коллектив, и уже одно это сделало его работу значительной и важной. Спектакль вызывал необычайно бурную реакцию зрительного зала, волновал зрителей и, несомненно, делал очень важное политическое дело.

Одна из центральных сцен спектакля — заседание Совета Безопасности ООН — в сатирических красках рисует поведение марионеток, слепо выполняющих волю своих американских хозяев. Сцена эта пользуется большим успехом у зрителей, простых людей Индии, узнающих в ней действительную картину того произвола, который пытаются чинить в Совете Безопасности американцы при помощи своих подголосков.

Несмотря на то, что такого рода агитационных коллективов пока еще недостаточно и средств для существования у них почти нет, совершенно ясно, что потребность в боевом, современном, политически остром театральном искусстве становится все более сильной в самых широких слоях демократических зрителей. Приведу один пример. В Мадрасе пришлось нам присутствовать на большом митинге, организованном в честь участников кинофестиваля. С горячим и взволнованным рассказом о своей поездке в Советский Союз выступал киноактер Кришна, и речь его то и дело прерывалась восторженными возгласами, криками, вскидыванием рук — люди очень непосредственно выражают здесь свои чувства, симпатии и антипатии, и по их поведению видно все, что творится у них на душе. После окончания митинга нам предложили посмотреть выступления танцевальной школы, — показывался танец бога Кришна.

Танцы, вообще говоря, пользуются в Индии неизменным успехом: индийцы необычайно пластичны, очень хорошо понимают и чувствуют язык музыкальных движений, и танцевальное искусство прочно вошло в повседневный быт индийского народа. Но на этот раз произошло нечто совершенно неожиданное. Усевшись на специально для нас поставленные в первом ряду стулья, мы приготовились смотреть танец. Зрелище оказалось довольно утомительным — танец бога Кришна принадлежит к числу старинных и, очевидно, широко распространенных танцев, и большинству зрителей он, вероятно, хорошо известен.

Некоторое время спустя мы услышали позади себя нарастающий шум. Обернувшись, я увидел, как народ на задних местах поднимается и волнами движется прямо на нас. Напор этот становился все сильнее. Оказывается, зрители разволновались из-за того, что им показывал до смерти надоевший им танец бога Кришна, и потребовали, чтобы со своими стихами-песнями, написанными на современные темы, выступили Кришнан и прославленный актер, поэт и общественный деятель Хариндронат Чаттоподхьяй. Надо было видеть, как успокоились, мгновенно присмирели зрители, когда оба исполнителя вышли на эстраду и стали